

С.Олимова, М.Олимов

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ОРИЕНТАЦИИ МОЛОДЕЖИ ТАДЖИКИСТАНА: ИЗОЛЯЦИЯ VS ИНТЕГРАЦИЯ

DOI:10.20542/2073-4786-2018-2-64-79

Введение

Известно, что траектория жизни, система ценностей, поведение людей зависят от того, как и в каких условиях они выросли, социализировались, переходили от детства к взрослой жизни. Поэтому, изучая взгляды и ориентации молодежи сегодня, можно представить, каким будет мир через двадцать лет.

За прошедшую со времени распада СССР четверть века выросло поколение молодых граждан суверенного Таджикистана. Эта группа в возрасте от 15 до 34 лет составляет 38% населения Республики Таджикистан (РТ).¹ Так же, как их сверстники во всем мире, они принадлежат к поколению Y, известному как миллениалы (родившиеся между 1981 по 1999 год) и поколению Z (родившиеся после 1995 г. или «цифровые люди»).

Считается, что молодежь этих генераций имеет уникальный набор ценностей, характеристик и предпочтений, поскольку она взрослеет в период технологических инноваций, является свидетелями и участниками многих социально-экономических преобразований. Кроме того, молодежь Таджикистана является военным и послевоенным поколением. После разрушения СССР Таджикистан столкнулся с крупными политическими, социальными и экономическими потрясениями, включая гражданскую войну.

Молодые люди Таджикистана видели войну и вместе со своими родителями принимали участие в восстановлении народного хозяйства. Одновременно они участвовали в формировании национального государства, в рыночных и политических реформах. Последующие годы также были насыщены переменами. Быстрые геополитические изменения, разрушение прежнего миропорядка и возникновение нового, связанная с этим смена приоритетов и ориентиров влияют на процессы идентификации молодежи,

---

¹ Госкомстат РТ, www.stat.tj/english/database.htm

делают молодежь очень динамичной группой с высоким уровнем рисков и инноваций.

Несмотря на проведение ряда исследований,² изучению молодежи в Центральной Азии, в том числе в Таджикистане, уделяется недостаточно внимания. Почти нет работ по изучению геополитических ориентаций молодежи, хотя геополитические представления, распространенные в массовом сознании, являются важным элементом культуры каждой страны.

Представление о сложной многомерной природе геополитических ориентаций можно найти в работах многих авторов.³ Так, О Туатай (Ó Tuathail) считает, что каждое государство имеет свою геополитическую культуру, которая концептуализирует суть и идентичность государства, его положение и роль среди других государств.⁴ Геополитическая культура формируется не только институтами государства, его историческим опытом и географическим расположением, но и социальными сетями, действующими в обществе, дебатами по национальной идентичности, преобладающими геополитическими представлениями населения, кодифицированными геополитическими традициями и институциональными процессами, посредством которых осуществляется внешняя политика.⁵

Соответственно, геополитические предпочтения населения, являясь частью геополитической культуры, так или иначе влияют на внешнюю политику государства и, что не менее важно – на идентичность страны, а геополитические ориентации молодежи формируют перспективу будущего развития страны.

В этой связи особую значимость приобретают следующие вопросы: что предпочитает молодежь Таджикистана – курс на изоляцию, самостоятельное развитие, повышение открытости внешнему миру или вхождение в какое-либо интеграционное объединение? Хотели бы молодые таджикистанцы сохранять связи, оставшиеся от СССР, или они выбирают новые внешнеполитические ориентиры?

---

² Шоисматуллаев Ш. Таджикистан в зеркале преемственности и смены поколений. Душанбе, 2006. – 285 с.; Ashurov, S.B. *The National Youth Policy in Tajikistan: State and Perspectives*. Dushanbe: “Status”, 2002; Olimova S. *Youth, Islam and Islamism in Tajikistan // Cahiers d’Asie Centrale*, 15(16), 2007, pp. 196–223.

³ Ó Tuathail G. *Critical Geopolitics*. Minneapolis, MN: University of Minnesota, 1996; Dalby, S. and Ó Tuathail G. *Rethinking Geopolitics*. London, UK: Routledge, 1998.

⁴ O’Loughlin J., Ó Tuathail G., and Kolossov V. *The Geopolitical Orientations of Ordinary Russians: A Public Opinion Analysis // Eurasian Geography and Economics*, 2006, 47, No. 2, pp. 129–152.

⁵ Ó Tuathail G. *Thinking Critically about Geopolitics // G. Ó Tuathail, S. Dalby, and P. Routledge, eds. The Geopolitics Reader*, 2nd ed. London, UK: Routledge, 2006.

Методы

В данном случае эмпирической базой для поиска ответов на эти вопросы стали материалы, полученные в Таджикистане в ходе реализации проекта «Молодежь Центральной Азии», инициированного Фондом им. Фридриха Эберта. Его цель – изучение ценностей и взглядов молодежи в странах Центральной Азии. Исследовательская методология, использованная в данном проекте, была разработана в рамках известного исследования Shell Youth Study, которое регулярно проводится в ФРГ с 1953 года.

Полевые исследования были проведены Исследовательским Центром «Шарк» (Oriens) в феврале – марте 2015 года, по итогам которых был подготовлен аналитический отчет.⁶ В исследовании была использована смешанная методология, включавшая как количественные методы (опрос молодых людей), так и качественные подходы (глубинные интервью и фокус-групповые дискуссии).

Опрос общественного мнения был проведен среди 1000 респондентов, проживающих во всех областях Таджикистана, включая Горно-Бадахшанскую автономную область (далее ГБАО), Согдийскую и Хатлонскую области, г. Душанбе и районы республиканского подчинения (далее РРП). Опрос проводился специально обученными интервьюерами методом интервью в домах респондентов. В основу выборки легли результаты Национальной переписи 2010 г. и данные текущей статистики, предоставленные Агентством по статистике при Президенте РТ. Выборка репрезентирует граждан Таджикистана в возрасте от 14 до 29 лет по полу, возрасту, национальной принадлежности, уровню образования, а также по месту проживания. Отбор респондентов осуществлен с использованием случайной маршрутной методики и отбора по возрасту.

В основу анкеты лег вопросник из исследования Shell Youth Study. В анкету, кроме демографической части, были включены 10 вопросов по следующим блокам: 1) отношение к интеграции/изоляции в целом; 2) отношение к интеграционным объединениям; 3) геополитические ориентации; 4) представление об ориентирах развития для Таджикистана. Причем «ориентиры» были интерпретированы в самом широком смысле – в политическом, экономическом, культурном.

---

⁶ Олимов М., Сахибов Ш. Молодежь Центральной Азии. Таджикистан. Алматы, 2017.

НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Количественный опрос был дополнен качественными методами в виде двух фокус-групповых дискуссий, проведенных автором отдельно с юношами и девушками в возрасте от 14 до 29 лет, а также углубленными интервью с молодыми людьми этой же возрастной группы.

Результаты

Демографический профиль молодежи РТ. Социально-демографический состав респондентов отражает поло-возрастную структуру молодежи Таджикистана, поэтому характеристики выборки могут дать представление о социально-демографическом профиле молодежи Таджикистана. В исследовании приняли участие 51,2% юношей и 48,8% девушек. По возрасту респонденты были разделены на три группы: молодежь в возрасте 14–18 лет составила 39,8% респондентов, в возрасте 19–24 лет – 34,5% опрошенных, в возрасте 25–29 лет – 25,7% респондентов.

Таблица 1. Демографический профиль молодежи РТ.
(Опрос молодежи, 2015, N=1000)

	ВСЕГО молодежь – члены домохозяйств
Город	27,0%
Село	73,0%
<i>Пол</i>	
Мужской	51,2%
Женский	48,8%
<i>Возраст</i>	
14–18	39,8%
20–24	34,5%
25–29	25,7%
<i>Образование</i>	
Начальное	4,7%
Незаконченное среднее	30,1%
Среднее	40,4%
Профессионально- техническое	5,3%
Незаконченное высшее	8,5%
Высшее	11,0%

Начальное и незаконченное среднее образование имели 34,8% респондентов; среднее – 40,4%, профессионально-техническое – 5,3%, незаконченное высшее – 8,5%, высшее образование – 11% (см. табл.1).

Говоря о статусе занятости, самыми большими группами являются студенты и учащиеся – 42,6% и безработные – 25,6% респондентов. 12,8% респондентов указали, что занимаются домашним хозяйством, и это в основном девушки. Только 9,2% респондентов работают полный рабочий день и 7,1% заняты неполный рабочий день.

Большинство опрошенных назвали себя таджиками – 91,5% , причем этническая идентичность респондентов не всегда совпадает с идентичностью их родителей. Узбеками назвали себя 5,3% респондентов, памирцами (представителями памирских народов) – 2,9%, другими – 0,3% опрошенных.

Большая часть молодежи (73%) живет в сельской местности. Подавляющее большинство – 98% проживает вместе с родителями, даже если они уже создали собственные семьи и имеют детей. Уровень доходов невысок, соответственно очень сильна зависимость от старшего поколения, которую, однако, не следует преувеличивать, так как молодежь живет в условиях постоянных изменений и социальных экспериментов.⁷

Отношение к интеграции /изоляции

Существует ряд исследований, которые рассматривают массовые представления об изоляции /интеграции в контексте международной торговли и безопасности. Э.Карнеги и Н.Гайквэд указывают, что граждане предпочитают интеграцию, когда они ожидают, что экономические связи с другими государствами могут способствовать миру. Однако они выступают против усиления внешних связей, включая торговлю, когда они боятся отрицательных внешних эффектов, возникающих при таких обменах.⁸ Эти исследования базируются на постулате либерального мира, согласно которому международная торговля порождает мир, стимулируя экономическую взаи-

---

⁷ Kirmse Stefan B. Bridging the Gap: The Concept of 'Youth' and the Study of Central Asia and the Caucasus // Central Asian Survey. Vol. 29, No. 4, December 2010, p. 382

⁸ Carnegie A. and Gaikwad N. Public Opinion on Geopolitics and Trade: Theory and Evidence. March 6, Columbia University, New York, NY. 2018
https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2909761

мозависимость стран и регионов, что в свою очередь создает стимулы, чтобы избежать войны, поскольку конфликт нарушит взаимовыгодные связи.⁹

Если исходить из точки зрения Э.Карнеги и Н.Гайквата, то взгляды молодежи на перспективы интеграции/изоляции могут дать представление об уровне безопасности, который ощущает молодежь. Предполагается, что факторы безопасности доминируют в массовом сознании, которое приветствует международную торговлю и открытость миру тогда, когда ощущает себя в безопасности. Кроме того, общественное мнение положительно относится к торговле со странами, с которыми имеются союзнические или партнерские отношения, в то время как торговля с теми, кто воспринимается как противник, встречает общественное неодобрение.

С этой точки зрения, данные, полученные в ходе Опроса молодежи 2015 года, свидетельствуют о том, что молодежь Таджикистана ощущает себя в относительной безопасности как на персональном, так и на страновом уровне, но считает, что лучше всего безопасность будет обеспечена в рамках какого-либо интеграционного объединения. Об этом свидетельствуют и данные об отношении к интеграции в целом.

Около 40,8% респондентов выразили положительное отношение к интеграции с другими странами в принципе, еще 30,9% – скорее положительное. Большинство респондентов поддержало стремление сохранить или наладить экономические, политические и социальные связи Таджикистана с другими странами в рамках каких-либо интеграционных объединений. Только 8,5% респондентов – «изоляционистов» высказалось против интеграции, причем большинство из них – горожане. Обращает на себя внимание большая доля (19,8%) не сформировавших своего мнения по этому вопросу.

Таблица 2. Отношение к интеграции/изоляции
(Опрос молодежи, 2015, N=1000)

Варианты ответов на вопрос: как вы относитесь к процессам интеграции?	Процент
Положительно	40,8
Скорее положительно	30,9
Скорее отрицательно	4,6

---

⁹ ONeal, John R. and Russet, Bruce M. The Classical Liberals Were Right: Democracy, Interdependence, and Conflict, 1950–1985 // *International Studies Quarterly*. 1997. No 41(2), pp. 267–294.

НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Отрицательно	3,9
Затрудняюсь ответить/Нет ответа	19,8
Итого	100,0

Больше всех поддерживает курс на усиление международных связей и интеграцию возрастная группа старше 20 лет. Самая младшая группа чаще, чем другие возрастные группы, выбирала вариант ответа «скорее положительно» и «затрудняюсь ответить». Наибольшую заинтересованность в интеграционных процессах высказали молодые люди из ГБАО и Согдийской области, наименьшую – из РРП.

Отношение к конкретным интеграционным проектам

Что касается участия в конкретных интеграционных проектах, то, согласно материалам опроса, среди молодежи можно выделить три основных группы:

А. Большинство (73–74%), поддерживающее интеграцию в рамках любых объединений. Приоритетны объединения, имеющие как можно больше членов. Наибольшее число сторонников получили ШОС и ЕАЭС, меньше респондентов поддерживают ОДКБ. Среди тех, кто не поддерживает членство в ОДКБ, преобладает самая младшая группа и городские девушки, в то время как молодые мужчины чаще поддерживают развитие отношения с ОДКБ.

Б. «Изоляционисты» (10–12%) – те, кто предпочитает самостоятельный путь развития при сохранении дистанции с любыми внешними силами. Среди них преобладает самая младшая группа, горожане и девушки.

В. Неопределившиеся (до 17% в ответах на различные вопросы) – это те, кто не имеет достаточно информации и не сформировал собственного мнения по геополитическим вопросам. Среди этой группы преобладают сельчане и девушки.

Перспективы интеграции в рамках Центрально-Азиатского региона и ЕАЭС

Относительно перспектив интеграции в рамках Центрально-Азиатского региона: 73% молодых людей утвердительно ответили на вопрос о необходимости создания Центрально-Азиатского союза (см. табл.3). Среди них заметно преобладают представители самой старшей возрастной груп-

НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

пы. «Против» высказалось 11,6% респондентов, преимущественно горожан. 15,4% затруднились ответить. В этой группе доминировали сельчане.

Евразийский экономический союз представляется очень привлекательным для молодежи Таджикистана. За членство в нем высказались 73,7% респондентов, против членства – 10,6%. Если в отношении Центрально-Азиатского союза большинство сторонников принадлежало к самой старшей возрастной группе, то за вступление в Евразийский экономический союз выступает самая младшая возрастная группа и городская молодежь. Опрос показал, что больше всего сторонников интеграции РТ в ЕАЭС проживают в ГБАО, Согдийской и Хатлонской областях. Молодым людям из г. Душанбе, где сосредоточена элита, и РРП членство в ЕАЭС кажется значительно менее привлекательным.

41,5% респондентов видят во вступлении в ЕАЭС возможность достичь экономического и политического прогресса, и это – преимущественно молодежь из старших возрастных групп и из сельской местности. 29,6% респондентов считают главной выгодой вступления в ЕАЭС улучшение экономического положения. Так думает большая часть респондентов из самой младшей возрастной группы и горожан. Политического прогресса ожидает 2% респондентов. В то же время 5% считают, что ничего не изменится. И очень большая группа – 17% не имеет своего мнения.

Диаграмма 1. Ожидаемые эффекты перспективы вступления РТ в ЕАЭС

НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Обращает на себя внимание расхождение во взглядах на ожидаемые выгоды от вступления в ЕАЭС между горожанами и сельчанами. Горожане несколько более дифференцировано относятся к ожидаемым выгодам от вступления в ЕАЭС. В целом молодежь Таджикистана ожидает от вступления в ЕАЭС экономических выгод и преимуществ для трудовых мигрантов, довольно пессимистически оценивая перспективы политического прогресса в этом интеграционном объединении. Каких-либо серьезных политических и экономических проблем, связанных со вступлением Таджикистана в Евразийский экономический союз, молодые люди не ожидают.

Геополитические предпочтения молодежи Таджикистана

Для исследования внешнеполитических ориентаций молодежи респондентам был предложен перечень стран и организаций с просьбой указать, с какими из них следует установить более тесные отношения, с какими лучше перейти на более сдержанные отношения, а с какими сохранить тот же уровень отношений, что и сейчас.

Таблица 3. Геополитические предпочтения молодежи Таджикистана (Опрос молодежи, 2015, N=1000)

Скажите, пожалуйста, по каждой стране или организации, должен ли Таджикистан стремиться наладить с ними более близкие отношения; постараться отдалиться, перейти на более сдержанные, прохладные отношения, или продолжать поддерживать именно такие отношения, как сейчас?

Проценты

	Более близкие отношения	Более сдержанные, прохладные	Отношения такие, как сейчас	За-трудняюсь ответить	Отказ от ответа
Россия	89,7	1,8	6,1	1,3	1,1
США	26,5	31,6	32,5	3,7	5,7
Европейский союз	39,9	18,4	29,2	4,0	8,5
НАТО	14,4	36,4	33,8	5,4	10,0

НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Таможенный союз	57,2	8,7	22,5	4,2	7,4
Казахстан	63,2	5,5	23,9	2,8	4,6
Узбекистан	42,2	24,8	25,3	3,4	4,3
Кыргызстан	56,1	5,7	30,6	2,9	4,7
Китай	58,7	5,8	29,7	2,4	3,4
Иран	56,5	9,4	27,6	2,9	3,6
Индия	36,0	10,8	42,5	4,0	6,7
Афганистан	33,3	17,1	41,7	3,1	4,8
Южная Корея	31,8	13,6	41,5	4,1	9,0

Таблица 3 показывает, что Российская Федерация абсолютно доминирует во внешнеполитических ориентациях молодежи РТ: почти 90% респондентов, вне зависимости от места жительства и возраста, высказали мнение о необходимости более близких отношений с РФ. Только 1,8% опрошенных считают, что надо отдалиться от России. Для молодежи РТ, не имеющей шансов получить работу на родине, наиболее важным является тот факт, что РФ принимает таджикских трудовых мигрантов, и что Россия представляет собой крупную экономику с большим потенциалом развития.

В отношении США мнения разделились: 26,5% респондентов, в основном из самой младшей возрастной группы и из городов, высказались за более тесные отношения с США; 31,6% респондентов, преимущественно из старших возрастных групп, считают, что отношения с США должны быть более прохладными; 32,5% респондентов считают, что сложившиеся на сегодня отношения с США должны остаться без изменений.

Еще более настороженно молодежь РТ относится к НАТО: за сближение в отношениях высказались 14,4% респондентов, против сближения – 36,4%, оставить все как есть – 33,8% и почти 16% респондентов не смогли или не захотели ответить. Отношение к Европейскому союзу оказалось положительным – за развитие отношений высказались почти 40% респондентов, против 18,4%, оставить все без изменений – 29,2%.

Почти одинаковые количества молодых людей выступили за сближение со странами – соседями по региону – Казахстаном (63,2%), Китаем (58,7%), Ираном (56,5%), Кыргызстаном (56,1%) и Таможенным союзом в целом (57,2%). Больше половины респондентов голосуют за сближение с этими странами и ЕАЭС (Таможенный союз), более 5% – против развития отношений, от 25% до 30% респондентов считают необходимым поддерживать отношения на сложившемся уровне.

НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Причины, по которым молодежь РТ хотела бы развивать отношения с этими странами, коренным образом различаются. Если Иран привлекает молодых людей сохранением общего с таджиками культурного наследия, а также помощью, которую Иран оказывал народу Таджикистана в самое трудное время, то Китай представляет собой пример динамичного экономического развития. В то же время стремительный рост взаимосвязей с Китаем в рамках реализации глобального логистического проекта КНР «Один пояс, один путь» имеет не только положительные стороны, но и вызывает опасения потери суверенитета.

Что касается стран Центральной Азии, то больше всего молодых людей хотели бы развивать отношения с Казахстаном. Многие молодые таджикстанцы имеют опыт учебы и работы в этой стране и по личным впечатлениям высоко оценивают экономическое и социальное развитие Казахстана. Молодежь хотела бы развивать отношения и с другим ближайшим соседом – Кыргызстаном. Неоднозначное отношение молодые люди выразили к Узбекистану – за установление более близких отношений высказалось более 42% респондентов, против – почти 25%, оставить все без изменений – свыше 25%.

Мнение о развитии отношений с Индией, Афганистаном и Южной Кореей можно назвать сдержанно положительным, за развитие отношений – до 36% респондентов, против – до 17%, оставить все как есть – на уровне 42%.

Если сравнить результаты Опроса молодежи-2015 с результатами опроса по аналогичной тематике, проведенного авторами в конце 2016 г. по национально репрезентативной выборке и охватившем все население РТ, то увидим почти полное совпадение геополитических позиций молодежи и населения РТ в целом.

Таблица 4. Распределение респондентов по их отношению к различным странам, 2016 (% , N=2040)

Отношение	Россия	Китай	Иран	США
Очень доброжелательное	76,0	44,5	27,9	12,2
Скорее доброжелательное	21,6	39,2	55,9	33,1
Скорее не доброжелательное	0,9	11,2	7,6	33,1

НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Очень доброжелательное	не	0,5	1,1	1,4	12,2
Не знаю		0,8	4,1	7,2	11,4
Всего		100,0	100,0	100,0	100,0

Составлено и подсчитано по материалам опроса общественного мнения, охватившего 2040 человек, проведённого Центром «Шарк» (Душанбе) в 2016 году по национальной репрезентативной выборке.

Таблица 4 показывает отношение населения РТ к четырем наиболее важным для РТ странам. Согласно материалам опроса, Россия лидирует с большим отрывом. 76% респондентов относятся к России очень доброжелательно, 21,6% – скорее доброжелательно. Только 1,4% респондентов относятся к России недоброжелательно в различной степени. Число не определившихся по отношению к РФ минимально – 0,8% респондентов.

Что касается Ирана и Китая, то фактически одинаковое число респондентов относится к этим странам с различной степенью доброжелательности – 83,8% и 83,7% соответственно. И только 45,3% респондентов доброжелательно относится к США.

Этим данным соответствует и оценка респондентами степени влияния различных стран на современный Таджикистан (см. табл. 5).

Таблица 5. Сравнительная оценка влияния Ирана, России, Китая и США на Таджикистан 2016 (% , N= 2040 человек)

<i>Если говорить конкретно о четырех странах – Китае, Иране, России и Соединенных Штатах, какая из них оказывает сегодня наибольшее влияние, будь оно положительным или отрицательным, на Вашу страну?</i>	%
Россия	75,4
Китай	12,5
Иран	5,3
Соединенные Штаты Америки	2,4
Все в равной степени	1,6
Не знаю/Нет ответа	2,8
Всего	100,0

По мнению подавляющего большинства респондентов (75,4%), наибольшее влияние на Таджикистан оказывает Россия. В шесть раз меньше респондентов (12,5%) считают, что Китай оказывает самое большое влияние на РТ; 5,3% полагают, что страной, оказывающей наибольшее влияние на РТ, является Иран, и 2,4% респондентов считают, что наибольшее влияние на РТ оказывают США.

При анализе этих данных наиболее интересным представляется отношение населения РТ к России и Китаю. Таджикистан является одной из стран, максимально вовлеченной в реализацию новой интеграционной инициативы КНР «Один пояс, один путь». В рамках этого глобального логистического проекта КНР инициирует создание транзитного коридора через всю Евразию, а также «Морского Шелкового пути XXI века». Под влиянием нового Шелкового пути Таджикистан, ранее ориентированный на Север, разворачивается на Юг и Восток, осуществляя интеграцию в международные транспортные сети.

Строительство дорог, мостов и тоннелей, рост международной торговли, перевозок и миграции резко повысили уровень взаимодействия со странами-соседами, в первую очередь, с Китаем. За последние годы экономические, политические и, в определенной степени, военные взаимоотношения между РТ и КНР развиваются настолько бурно, что эксперты заговорили о зависимости Таджикистана от Китая. Как эти изменения воспринимаются населением РТ? Меняют ли они геополитические ориентации? Что привлекает в новом партнерстве?

Результаты опроса-2016 показали, что, при неизменной ориентации на Россию, граждане Таджикистана высоко оценивают способность Китая играть стабилизирующую роль в международных отношениях и справляться с международными проблемами (87%), 32% респондентов нравится экономическая система Китая. Культурой Китая восхищаются 11% респондентов, около 9% привлекает политическая система КНР.

Однако только 6% респондентов считают, что Китай – самый близкий союзник Таджикистана, тогда как 59% полагают, что это Россия, и 11% – Иран. В то же время общественное мнение РТ в целом считает, что Китай не представляет угрозу безопасности и стабильности для ЦА.

При сравнении позиций населения РТ в целом, отраженных в опросе - 2016, и геополитических ориентаций молодежи РТ выясняется, что при отсутствии заметной разницы молодежь ориентируется на Китай в меньшей степени, чем их родители. Для изучения мнения таджикстанской молодежи о предпочтениях в отношении страны – ориентира для развития, молодым людям был предложен перечень государств с просьбой выбрать наиболее привлекательный для них вариант (см. табл. 6).

НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Подавляющее большинство, или 76,7% респондентов всех возрастных категорий и регионов страны, вне зависимости от места жительства в качестве ориентира для развития, выбрали Российскую Федерацию (см. табл. 6). Это неудивительно. Общественное мнение в Таджикистане рассматривает Россию в качестве наиболее желаемого потенциального партнера, способного осуществить модернизацию, оживить таджикскую промышленность, создать новые рабочие места. Этот образ сложился в период существования СССР, когда Москва создавала экономику Таджикистана. Поэтому, несмотря на растущее экономическое присутствие Китая в РТ, технологические инновации, которые Китай привносит в ходе реализации своих транспортных, производственных, аграрных проектов, молодежь не рассматривает Китай в качестве модели развития для Таджикистана, предпочитая видеть модель развития в лице России.

Таблица 6. Страна – предпочитаемая модель развития Таджикистана

На кого необходимо ориентироваться Таджикистану в своем развитии?

Варианты ответов	Процент
Россия	76,7
Турция	6,0
Страны Европы	5,2
США	4,7
Казахстан	2,3
Китай	1,0
Германия	0,7
Иран	0,2
Южная Корея	0,1
Затрудняюсь ответить/Нет ответа	3,1
Итого	100,0

Тех, кто считает ориентиром для развития другие страны, немного – 6,0% тех, кто считает целесообразным ориентироваться на Турцию, 5,2% – на Европейский союз и 4,7% – на США (см. табл. 6).

Заключение

Геополитические ориентации и предпочтения молодежи Таджикистана, выраженные в опросе общественного мнения-2015, отражают процессы трансформации идентичности Таджикистана в ходе строительства национального государства. Получив независимость после распада СССР, Таджикистан остается в орбите влияния РФ и одновременно ищет свое место в мире, формируя новую идентичность.

Молодежь, находящаяся в процессе самоидентификации, вырабатывает собственный взгляд на себя и окружающий мир. В этом процессе важную роль играют не только потребности экономики, необходимость обеспечения безопасности, внешняя и внутренняя политика, но и складывающиеся в общественном сознании коллективные представления о себе, о месте страны в мире, о друзьях и врагах, партнерах и покровителях.

Формирование этих представлений осложнено тем, что сейчас молодые таджикистанцы находятся в поле действия нескольких разнонаправленных процессов. Прежде всего, это строительство национального государства и развитие отношений с Россией и ЕАЭС. Во-вторых, участие в переформатировании Центрально-Азиатского региона в контексте геополитических изменений последнего времени. В-третьих, участие в реализации проекта КНР «Один пояс, один путь» и превращение Таджикистана в периферийную зону Китая. Эти процессы накладываются на продолжающуюся идентификацию Таджикистана как части исламского мира и поиски в рамках иранского мира.

Современность вторгается в жизнь Таджикистана разными путями. Масштабная миграция, расширение коммуникационных и экономических связей с различными странами, Интернет меняют жизнь людей, втягивают их в орбиту действия самых различных сил, предоставляют новый социальный опыт и, тем самым, меняют их воззрения, поведенческие привычки, ценности, образ жизни и мыслей. Несмотря на это, большого разрыва между молодежью и старшими поколениями нет.

Старшее поколение Таджикистана успешно транслирует традиционные ценности в молодежную среду, являясь главным источником мировоззренческих установок для молодежи. Во многом это объясняется низким уровнем урбанизации, сохранением аграрной экономики РТ, контролем СМИ и Интернета, а также высокой степенью зависимости молодежи от старших почти во всех ключевых сферах жизни: семейной, экономической, социальной.

Из-за отсутствия рабочих мест на внутреннем рынке труда и низких доходов молодые люди вынуждены жить вместе с родителями, на их попе-

чений и за их счет. Соответственно, родители во многом определяют взгляды и мировоззрение молодежи. Это обстоятельство заметно влияет на геополитические ориентации молодежи. Опек и помощь старших не только способствует трансмиссии геополитических ориентаций и предпочтений, но в определенной степени обеспечивает молодежи ощущение личной безопасности. Это создает основу для открытости, толерантности, готовности адаптироваться к новому миру, позитивного восприятия роста и усложнения международных связей, торговли, коммуникаций.

Однако основным мотивом для положительного отношения молодежи к интеграции в какое-либо объединение государств является перспектива подключения к внешним рынкам труда. Самой большой проблемой для молодых таджикистанцев является отсутствие достойных рабочих мест на национальном рынке труда, поэтому перспектива вхождения Таджикистана в то или иное интеграционное объединение в представлениях молодых людей связана с возможностями свободного перемещения и трудоустройства.

Что касается геополитических представлений и предпочтений, то ориентир молодежи на установление более тесных отношений с Российской Федерацией, Казахстаном, Кыргызстаном, Узбекистаном, Ираном и Китаем, т.е. со странами бывшего СССР («ближнее зарубежье») и территориальными соседями основан на унаследованной от СССР картине мира, слегка подкорректированной изменением роли Китая и симпатиями к Ирану, связанными с ростом национализма в ходе национального строительства.

Что касается США и НАТО, молодежь считает, что контакты должны быть более прохладными или остаться без изменений. В целом молодежь негативно относится к вестернизации. Отношение к Европейскому союзу, Индии, Афганистану и Южной Корее можно назвать сдержанно положительным.

Подавляющее большинство молодых людей Таджикистана выбрали Российскую Федерацию в качестве ориентира для развития. В то же время, молодежь РТ поддерживает курс Таджикистана на сотрудничество с Китаем и участие в реализации проекта «Один пояс, один путь». Однако, несмотря на доброжелательное отношение молодых людей к Китаю и его деятельности, в стране молодежь сохраняет четко выраженную ориентацию на Россию.